

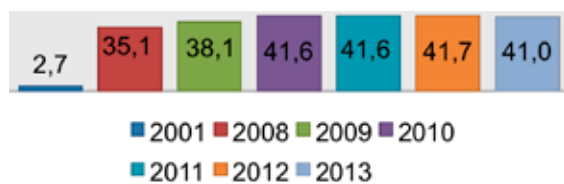
ГЕНДЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И СЕКСУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ УЯЗВИМОСТИ СТУДЕНТОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕД ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Воронцов Д. В.

В статье анализируется влияние гендерной идеологии на уязвимость студенческой молодежи перед заражением ВИЧ-инфекцией половым путем. Утверждается, что проблема формирования более безопасного сексуального поведения не ограничивается только лишь личностными факторами, поддающимися изменению в ходе психолого-педагогического воздействия – необходимо изменение государственной политики по развитию идеологии гендерного равенства. Этот тезис обосновывается данными эмпирического исследования связей между приверженностью молодых людей определенному полюсу гендерной идеологии (традиционно-патриархатной или феминистской), их аттитюдами в сфере сексуальных отношений (уровень принятия доминирования и проявлений насилия, отношение к случайному сексу с одноразовыми партнерами, степень принятия концепта тесной связи секса и любви) и гендерными особенностями социально-психологических характеристик личности и сексуальных отношений. Делаются выводы о необходимости пропаганды феминистских взглядов среди юношей и борьбы с патриархатными установками среди девушек для повышения эффективности профилактической работы по прерыванию полового пути передачи ВИЧ-инфекции.

Ключевые слова: гендерная идеология, гендерные отношения, сексуальность, сексуальные установки, профилактика ВИЧ-инфекции, поведение риска заражения ВИЧ.

Половой путь передачи ВИЧ-инфекции представляет собой главный фактор распространения эпидемического процесса на все население. По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, в России отмечается устойчивая тенденция к генерализации эпидемического процесса, при которой происходит рост числа инфицированных в основной группе населения при гетеросексуальных контактах и снижение доли новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией в группах потребителей инъекционных наркотиков и мужчин, имеющих секс с мужчинами (рис. 1) [1].

Рис. 1. Доля заражений ВИЧ-инфекцией при гетеросексуальных контактах в России (в %)

Как видно из рисунка 1, если в 2001 г. доля заражений при гетеросексуальных контактах составляла 2,7 %, то в 2013 – уже 41,0 %. При этом в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах половой путь передачи уже является преобладающим (РСО-Алания – 54 %, Ростовская область – 70,1 %). Неадекватные попытки воздействия на половой путь передачи являются ключевой проблемой, мешающей достичь эффективного прерывания эпидемического процесса ВИЧ-инфекции не только в нашей стране, но и во всем мире. По-видимому, причиной этого является установка на трактовку сексуальности и полового поведения, прежде всего, как сугубо частного или же морально-нравственного, но не социально-политического феномена. Однако с конца 1960-х гг. сексуальность в науке начинает осознаваться как преимущественно властная (т. е. социально-политическая) категория, когда под властью понимается не столько authority (институциональные полномочия и возможности), сколько power (локализованный в системе отношений статусный контроль над ресурсами и доминирование / подчинение) [3].

Если рассматривать сексуальность в качестве компонента системы социально-политических отношений, то вопрос формирования более безопасного в плане заражения ВИЧ сексуального поведения уже нельзя свести к проблеме воспитания. Поскольку в этом поведении отражаются господствующие социальные ценности, гендерные представления и модели мужского и женского поведения, лежащие в основе государственной политики в российском обществе. Поэтому препятствия, возникающие при профилактическом воздействии на поведенческие факторы риска, – это не проблемы совершенства технологий психологического воздействия или механизмов осуществления социального контроля, а проблема социокультурных и политических условий, в которых эти технологии и механизмы реализуются [4]. Следовательно, без социально-психологического анализа связи гендерной идеологии, сексуальных установок и предикторов поведенческого риска заражения ВИЧ-инфекцией, а также без последующего изменения (на основе полученного доказательного знания) идеологического содержания системы отношений личности и социально-политического контекста системы межличностных отношений эффективное и устойчивое изменение поведения риска заражения молодых людей ВИЧ-инфекцией в нашей стране представляется недостижимой задачей.

Распространенность и выраженность основных предикторов поведенческого риска заражения ВИЧ-инфекцией (начало половой жизни, количество половых партнеров и отсутствие барьерных средств защиты при половом контакте) в паттернах сексуального поведения связаны не только с когнитивными детерминантами (уровнем информированности, оценкой степени угрозы и характера риска, самоэффективностью, намерениями вести себя определенным образом, уровнем осознания и принятия социальных норм и т. п.). Эпидемия любого социально значимого заболевания имеет не только прямые, но и множественные косвенные связи, игнорирование которых способно свести на нет любые хорошо обоснованные меры локального воздействия.

Учитывая современное состояние отечественной социально-психологической науки, для того, чтобы эффективно формировать у молодежи как одной из наиболее уязвимых перед ВИЧ-инфекцией групп населения сексуальное поведение меньшего риска заражения ВИЧ, нам не хватает знания контекста гендерных отношений, в рамках которых реализуется гендерное поведение, и того, как гендерный порядок в обществе и гендерная идеология пересекаются с сексуальным желанием, которое лежит в основе сексуального поведения. Именно для решения этой

задачи было осуществлено исследование, направленное на выделение критических факторов повышения эффективности профилактической работы, направленной на прерывание полового пути передачи ВИЧ-инфекции:

- 1) приверженность определенной гендерной идеологии (патриархатной или феминистской) в сочетании с идеями социального доминирования,
- 2) аттитюды в сфере сексуальных отношений (уровень принятия доминирования и проявлений насилия, отношение к случайному сексу с одноразовыми партнерами, степень принятия концепта тесной связи секса и любви),
- 3) гендерные особенности социально-психологических характеристик личности и сексуальных отношений.

Выборку исследования составили 239 студентов нескольких вузов Ростовской области, расположенных в гг. Ростове-на-Дону и Шахты. Выбор был обусловлен тем, что студенты относятся к наиболее уязвимой к заражению ВИЧ-инфекцией группе «учащаяся молодежь». По социально-демографическим признакам выборка распределилась следующим образом: 126 юношей (52,7 %) и 113 девушек (47,3 %) в возрастном диапазоне 17–34 года, средний возраст 20 лет (St.Err. = 0,12, St.Dev. = 1,8), средний класс 39,3 %, низший средний класс 37,7 %. По расовому составу выборка преимущественно европеоидная (92,9 %). Большинство респондентов выросли в городской среде (66,5 %). По религиозным убеждениям 80,8 % отнесли себя к православным и 15,1 % – к лицам без религиозных убеждений. Однако оценка степени религиозности убеждений выявила, что 32,2 % оценивают свои убеждения как совсем нерелигиозные, 63,1 % – как умеренно религиозные, и только 4,6 % – как религиозные в высокой степени. Не имеют опыта сексуальных отношений 8,3 % юношей и 15,9 % девушек. Имеют одного постоянного полового партнера 47,6 % юношей и 48,7 % девушек. Имеют более одного постоянного полового партнера 15,1 % юношей и 7,1 % девушек. В настоящий момент не имеют постоянного полового партнера 34,1 % юношей и 30,1 % девушек. В качестве гомо- или бисексуалов (ЛГБ) определили себя 3,2 % юношей и 3,5 % девушек. Средний возраст юношей, отнесших себя к ЛГБ, составил 23 года, девушек – 20 лет.

Оценка достоверности собранных эмпирических данных осуществлялась с помощью: проверки однородности распределения показателей по t-критерию для одной переменной, оценки правдивости ответов по критерию серийности Z, определения связей по критерию Хи-квадрат и коэффициенту линейной корреляции Пирсона.

ПРОЯВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПОНДЕНТОВ

Любая система отношений отражает некоторую идеологию, поэтому для анализа гендерных отношений в сфере сексуальности сначала были охарактеризованы основные взгляды респондентов относительно приверженности той или иной гендерной идеологии. Под гендерной идеологией понимается совокупность идей и взглядов относительно общих и различающихся интересах мужчин и женщин как представителей социальных общностей, о нормативном распределении социальных ролей между мужчинами и женщинами, о распределении социально-психологических характеристик в личности мужчин и женщин, которые располагаются в континууме между полюсами традиционной или патриархатной (т. е. связанной с идеями мужского доминирования) и феминистской (т. е. связанной с идеями гендерного равенства в системе социальных отношений) идеологиями.

В содержании гендерной идеологии респондентов выборки в целом обнаружено парадоксальное сочетание одновременно высоких показателей (17–18 баллов из 21) согласия с идеями мужского доминирования и гендерного равенства (анализ эмпирического распределения баллов показал, что Хи-квадрат для патриархатных взглядов равен 146,6 при *Asymp. Sig* = 0,000, а для феминистских взглядов – 99,6 при *Asymp. Sig* = 0,000), что может быть объяснено с помощью концепта «кентавр-явления», предложенного Ж. Т. Тощенко [2]. Квантирование показало, что нижние границы для обоих полюсов гендерной идеологии, свидетельствующие о явном несогласии с выражаемыми каждым полюсом взглядами, среди респондентов выборки расположены на уровне 15 баллов, тогда как нижние границы для обеих шкал располагаются на уровне 9 баллов. Вместе с тем, как видно из рисунка 2, у юношей отмечается сдвиг гендерных взглядов в сторону патриархатной идеологии (при средних значениях 18 баллов для патриархатных взглядов и 16 баллов для феминистских стандартное отклонение от среднего значения равно 4 баллам). Тогда как у девушек – в сторону феминистских взглядов (при средних значениях 17 баллов для патриархатных взглядов и 20 баллов для феминистских стандартное отклонение от среднего значения у девушек также равно 4 баллам).

Противоречивая гендерная идеология респондентов сочетается с умеренным уровнем принятия ими идей социального доминирования (одних социальных групп над другими). Обнаружены статистически достоверные различия во взглядах юношей

и девушек на гендерное равенство. Юноши в значительной меньшей степени ориентированы на восприятие девушек в качестве равноправных партнеров по социальному взаимодействию (Kolmogorov-Smirnov $Z = 2,875$ при *Asymp. Sig* = 0,000). При этом у юношей значимо более выражено принятие идей социального доминирования (Kolmogorov-Smirnov $Z = 1,890$ при *Asymp. Sig* = 0,002). Такое сочетание обнаружило специфическое проявление в сексуальных аттитюдах. У юношей выявлена корреляция между патриархатными взглядами и оправданием целесообразности сексуального насилия над женщинами ($r = 0,219$ при $p = 0,01$), а также – умеренная корреляция между принятием установок на социальное доминирование и проявлением насилия в отношении женщин для склонения их к сексу ($r = 0,199$ при $p = 0,05$). Обнаружена связь между взглядами на секс как средство получения удовольствия и стремлением к эксплуатации других в своих интересах ($r = 0,186$ при $p = 0,05$), а также с анонимным одноразовым сексом ($r = 0,190$ при $p = 0,05$). Совокупность обнаруженных связей может повышать уязвимость женщин в гетеросексуальных отношениях. У юношей также была выявлена сильная корреляция между феминистскими взглядами и резко выраженным отрицанием идей сексуального насилия над женщинами ($r = 0,227$ при $p = 0,01$). Таким образом, можно увидеть практическую целесообразность пропаганды феминистских взглядов среди юношей как фактора, управляющего гендерным поведением мужчин и снижающим уязвимость женщин.

Рис. 2. Выраженность полюсов гендерной идеологии у респондентов выборки (в баллах)

У девушек тоже выявлена положительная корреляция между патриархатными взглядами и оправданием целесообразности сексуального насилия над женщинами ($r = 0,251$ при $p = 0,01$). Однако уровень приверженности феминистским взглядам оказался никак не связанным с установками девушек по отношению к сексуальному насилию.

**ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКСУАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ ВЫБОРКИ
И УРОВНЯ ВЫРАЖЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ
ПРЕДИКТОРОВ РИСКА ЗАРАЖЕНИЯ
ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ**

В течение последнего года 2 % юношей имели исключительно гомосексуальные связи, 9 % юношей имели бисексуальные контакты, 73 % юношей и 67 % девушек – гетеросексуальные контакты. В однократные половые контакты со случайным партнером в течение года вступали 92 % юношей и 77 % девушек. За всю жизнь только 8 % юношей и 23 % девушек, имеющих опыт половых отношений, не имели одноразовых половых партнеров. Использовали секс для удовлетворения несексуальных потребностей (в обмен на деньги, услуги, получение благ и т. п.) 17,2 % юношей и 3,4 % девушек. Начало сексуальных отношений в случае знакомства с новым человеком допускается респондентами при условии длительности знакомства не менее 1 и не более 6 месяцев.

Гомосексуальный опыт в течение последнего года имели 8,7 % юношей и 8,8 % девушек (в том числе и те, кто определил свою сексуальную идентичность как однозначно гетеросексуальную). Из всей когорты юношей, имевших в течение года гомосексуальные контакты, 78,5 % имели секс с мужчиной в течение последних 30 дней, а 63,6 % имели от 5 до 13 половых партнеров-мужчин в течение года.

Половые контакты без использования презерватива в течение года имели 69,5 % юношей и 64,1 % девушек.

Построение таблиц сопряженности уровня правильных знаний о риске передачи ВИЧ при половых контактах с паттернами актуального полового поведения обнаружило отсутствие статистически значимых связей между правильными знаниями и паттернами более безопасного полового поведения.

Для девушек оценка готовности вступить в незащищенный половой контакт при наличии правильных знаний о факторах риска заражения ВИЧ на основе критерия Хи-квадрат оказалась высокой на уровне $p = 0,01$. Незащищенный секс у девушек коррелирует с неудовлетворенностью отношениями с партнером ($r = -0,306$ при $p = 0,01$), нехваткой эмоциональной близости ($r = -0,418$ при $p = 0,01$) и сильной эмоциональной привязанностью ($r = 0,196$ при $p = 0,05$). У юношей незащищенный секс коррелирует с низким уровнем вовлеченности в отношения ($r = -0,475$ при $p = 0,01$), эмоциональной близости ($r = -0,461$ при $p = 0,01$) и страстности ($r = -0,298$ при $p = 0,01$). Следовательно, отказ от презерватива выступает способом повышения качества текущих отношений для всех респондентов. Но у юношей это связано с усилением страсти, а у девушек – с повышением уровня

эмоциональной близости. Более всего риск отказа от презерватива связан с установкой на связанность любви и секса. Использование презерватива у всех респондентов связано с высоким уровнем нарциссизма (личной значимости в отношениях с другими). Количество половых партнеров у юношей коррелирует с общительностью, энергичностью, а у девушек – с нарциссизмом и оценкой своей привлекательности. И у всех респондентов – с лидерскими качествами и представлениями о социальной успешности.

ВЫВОДЫ

Проведенное эмпирическое исследование показывает, как гендерный порядок, присущий определенному социокультурному пространству, в котором находятся респонденты выборки, проявляется в сфере сексуальных установок и поведения, влияя на уязвимость перед ВИЧ-инфекцией через подкрепление опасных для заражения этим заболеванием поведенческих паттернов. Каким же образом гендерная идеология, преломленная сквозь призму субъективных установок личности в сфере сексуальных отношений повышает уязвимость студентов российских вузов, составивших выборку исследования? Патриархатная гендерная идеология делает девушек более уязвимыми через оправдание сексуального насилия и доминирования мужчин. Ценность мужского доминирования связана с оправданием целесообразности эксплуатации других в своих интересах (в т. ч. сексуальной эксплуатации).

Приверженность феминистской идеологии у юношей коррелирует с неприятием идей сексуального насилия над женщинами и эксплуатации. Оправдание девушками сексуального насилия над женщинами коррелирует с патриархатными взглядами, а отрицание этих идей не коррелирует с феминистскими.

Двойственность содержания гендерной идеологии отражается на эмоциональном самочувствии девушек и их удовлетворенностью сексуальными отношениями, поскольку декларируемое равенство не может быть реализовано в поведении юношей.

Девушки вынуждены рассматривать сексуальность как инструмент для выравнивания гендерных статусов, улучшения качества отношений, что мешает изменению рискованных практик.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что без изменения на уровне государственной политики гендерной идеологии пропаганда и формирование более безопасных в отношении снижения уязвимости заражения ВИЧ-инфекцией практик сексуального поведения среди студенческой молодежи будет малоэффективной. Полученные данные свидетельствуют о практической целесообразности пропаганды феминистских взглядов среди юношей как фактора, управляющего гендерным поведением

мужчин и снижающим уязвимость женщин. Тогда в отношении женщин ключевым фактором эффективности профилактической работы является борьба с патриархатными установками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский В. В., Ладная Н. Н., Соколова Е. В., Буравцова Е. В. ВИЧ-инфекция: информационный бюллетень № 38. – М., 2013. – 52 с.
2. Тощенко Ж. Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа. – М.: Новый хронограф, 2011. – 172 с.
3. Foucault M. The History of Sexuality. Vol. 1: An Introduction / Transl. from the French by R. Hurley. Penguin Books, 1987. – 168 p.
4. Piot P., Bartos M., Larson H., Zewdie D., Mane P. Coming to terms with complexity: a call to action for HIV prevention. The Lancet, 2008, no. 372, pp. 845–859.